

Его чёрное сердце

Автор:

Алиса Ковалевская

Его чёрное сердце

Алиса Ковалевская

Он женился на мне из мести. Три года я скрывалась от него. Три года я надеялась, что никогда больше не увижу того, кто разрушил мою жизнь и заставил бежать без оглядки. Три года я молилась, чтобы не настал тот день, когда взгляд его черных глаз вновь пронзит моё сердце воспоминаниями о боли и ненависти. Но он нашёл меня. Его чёрное сердце не знает пощады. Теперь я – его пленница. А его дом – мой личный Ад. А самое страшное... самое страшное то, что я не помню, за что Амин Асманов так сильно меня ненавидит.

Алиса Ковалевская

Его чёрное сердце

Пролог

Сабина

Сестра была настолько красива, что я залюбовалась. Стоя у маленького резного окна, она отстранённо смотрела во двор и счастливой при этом не выглядела.

– Что ты там встала, – только я хотела подойти, обернулась Лейла. Подол струящегося белого платья колыхнулся в такт её движению.

Я улыбнулась.

- Ты сегодня такая красивая. Волнуешься?

- Нет.

Её голос был приглушённым. Неожиданно я заметила следы слёз на её лице и, словно в подтверждение, глаза Лейлы стали влажными. Сердце защемило. Нежная, ранимая, сестра тем не менее никому не показывала свои слёзы. Даже мне. Комнату я пересекла настолько быстро, насколько позволил длинный подол.

- Что с тобой? - я остановилась рядом, так и не коснувшись её руки.

Лейла мотнула головой. На губах её появилась тень улыбки.

- Так быстро всё. Я... Я не успела привыкнуть к мысли, что стану женой Амина, а тут уже свадьба, - снова полуулыбка.

По лицу её побежали слёзы, но сестра быстро взяла себя в руки.

- Амин любит тебя. Знаешь... - я таки дотронулась до неё. Понизила голос. - Была бы я постарше, попросила бы папу выдать меня замуж за него. Он такой... - не подобрав слов, я сделала жест рукой и закатила глаза. - Ну ты поняла меня.

Сестра усмехнулась. Холодно. И во взгляде её за пеленой слёз словно бы промелькнула отчуждённость. Но уже в следующее мгновение она стала прежней.

- Он будет тебе хорошим мужем, - сказала я тихо. - Да он пылинки с тебя сдувает. А смотрит как... Да и папа тебя не отдал бы ему, если бы не был уверен в нём. Ну что ты?.. Он...

- Ты права, Сабина, - сказала она на выдохе и встала вполоборота к окну. Взгляд её устремился вдаль, голос прозвучал задумчиво. - Он будет мне хорошим мужем. - Немного помолчав, она добавила: - Наверное, я всё-таки волнуюсь.

Амин... Я тоже его люблю... Она снова замолчала. Тишина продлилась дольше, чем в прошлый раз. – Это сложно, когда тебя ставят перед фактом. Так устроен человек, Сабина. А папа...

– Папа всегда был такой.

– Да, ты права. Во всём права. В любом случае, выхода у меня нет.

– Выход есть всегда, – вырвалось у меня.

Лейла цепко посмотрела мне в лицо. Мы с ней были очень похожи: длинные тёмные волосы, цвет кожи, линия губ. Цвет глаз тоже был одинаковым, а вот взгляд – разный. У Лейлы он был мамин, у меня – отцовский.

– Да, – повторила она в третий раз.

Мельком она глянула в окно, на внутренний двор. Только сейчас я заметила припаркованный там внедорожник её будущего мужа. По двору важно разгуливал старый кот, прошедший мимо машины водитель Амина скрылся из вида.

– Выход есть всегда.

Лейла говорила в пустоту. По коже у меня пробежал холодок. Сестра повернулась, но ответить я ничего не успела: в комнате появился отец. Лейла сразу же вскинула голову и напряжённо выпрямила спину. Отец посмотрел на нас обеих и обратился ко мне, глядя при этом на сестру:

– Выйди, Сабина. Мне нужно поговорить с Лейлой.

– Пусть останется, мне нечего от неё скрывать, – слишком уж сдержанно для такого дня ответила она.

– Выйди, – повторил отец тем же тоном.

Глаза Лейлы вдруг блеснули. Белые цветы контрастировали с чёрными волосами, запястья украшали нитки жемчуга, в ушах были маленькие серёжки.

Они с папой смотрели друг на друга, будто забыв про меня.

Ослушаться отца я не решилась. Вышла из комнаты и практически сразу услышала донёсшийся из-за двери голос:

– всю жизнь я заботился о благе семьи. В первую очередь, о вашем с Сабиной благе. Я выбрал тебе мужа, Лейла, и...

Подслушивать я не стала. Временами папа был слишком строг, но он и правда всегда заботился о нашем благе. Амин Асманов – влиятельный мужчина. С ним у Лейлы будет всё: положение, будущее. Но главное – его отношение к ней. Он любит её, это видно невооружённым взглядом.

Неожиданно мне на плечи опустились большие ладони. Я резко втянула воздух, подняла голову и замерла. На меня смотрел Амин.

– смотри, куда идёшь, Сабина, – голос его был пронизан лёгкой хрипотцой.

Руки исчезли.

– Д-да, – я подобрала подол длинного платья. – Простите.

Амин кивнул, и я поспешила свернуть в сторону. Выдохнула, лишь оказавшись метрах в десяти, и обернулась. Не стоило – Амин смотрел мне вслед. Места, в которых он только что касался меня, вдруг вспыхнули огнём.

Он пошёл дальше, а я сглотнула, поняв вдруг, что завидую Лейле. Статный, высокий, занимающий достойное положение в обществе, Амин любил её, а она...

– Как бы я хотела быть на твоём месте, сестрёнка, – сказала я в пустоту. Вздохнула и улыбнулась.

Да, с ним она будет счастлива. С таким мужчиной не может быть иначе.

***

Церемония проходила в нашем особняке. Отец почти не придерживался традиций, не стал он настаивать на их соблюдении и в этот раз. Как только в книге регистрации брака были поставлены подписи, он поздравил Амина.

– Добро пожаловать в мою семью, сын, – сказал он, пожимая ему руку. – Не забудь, что я отдал тебе самое дорогое, что у меня есть. Теперь ты отвечаешь за Лейлу.

Амин ответил ему сдержанным кивком. Не передать словами, как шли ему чёрный костюм и белая рубашка.

– Жених – красавец, – услышала я неподалёку женский голос.

Сказавшей это женщине было лет под шестьдесят. Другая, постарше, улыбнулась ей в ответ. Кажется, все понимали, как повезло Лейле. Только сама она стояла с таким лицом, словно бы это была не её свадьба, а похороны. Даже улыбка, которую она натянула на лицо, не могла скрыть этого. Я перехватила взгляд Лейлы. На миг улыбка стала искренней, но совсем грустной. Сестра отвернулась, а я вместе с гостями пошла в сад, где уже были накрыты праздничные столы.

Первым тост поднял отец. Сидящий во главе стола, он поднялся, и гости сразу же притихли.

– Сегодня я отдал свою старшую дочь человеку, которого знаю уже много лет. Амин, – обратился он к мужу сестры, – я уже сказал тебе, что теперь ты отвечаешь за Лейлу. Повторю это при всех. Будь ей достойным мужем. Лейла, – строгий взгляд на сестру, – будь своему мужу послушной, верной и любящей женой. Твой долг – хранить тепло семейного очага, как хранила его твоя мать до самой смерти. – Он поднял бокал, и гости последовали за ним. – За Амина и мою дочь. Да пошлёт вам Аллах любовь и много детей.

Я пригубила вино и, повернувшись, заметила направленный на сестру взгляд Марата, двоюродного брата Амина. Отец всегда называл его отрепьем, говорил, что Амин взял его к себе водителем только из великодушия.

Вслед за отцом заговорил гость со стороны жениха. Речь его была недолгой. Марат повернулся и вдруг отсалютовал мне бокалом. На губах его появилась

усмешка, на щеке – ямочка, серо-голубые глаза блестели задором.

Марат опять повернулся к сестре. Но вряд ли та что-то видела: она сидела рядом с Амином, словно застывшее изваяние, и белые цветы в её волосах казались венком. Траурным венком, оттеняющим играющую на губах жизнерадостную улыбку и затаившуюся во взгляде скорбь.

Глава 1

6 лет спустя

Амин

– Мы нашли её, – в комнату вошёл начальник службы безопасности.

Старательно вылизывавшая член шлюха замерла. Я толкнул её обратно. Что происходит вокруг – не её дело.

Знаком дав понять Захару, чтобы продолжал, я откинулся на спинку кресла. Поглубже вобрал в лёгкие воздух. Хороша, сука. Пожалуй, нужно будет воспользоваться ею как-нибудь ещё. Девчонка задвигала рукой, заглотила член чуть ли не до глотки. Её белобрысая макушка поднималась и опускалась в такт движениям.

Захар хмыкнул.

– Она в загородном питомнике. – Я нахмурился, но Захар сразу пояснил: – Не в качестве товара.

– А это уже интересно.

Как бы ни была хороша шлюха, она меня отвлекала. Схватив за волосы, я отшвырнул её. Взглядом приказал, чтобы убиралась. Склонив голову, она

подобрала халат и исчезла. Член всё ещё стоял. Я поморщился, тряхнул головой и, плеснув в стакан виски, сделал глоток.

- Долго же я её искал... - протянул я задумчиво, покачивая стакан.

- Прикажете привезти её прямо сейчас?

Я отпил ещё глоток.

- Нет, - ответил я резко. - Я поеду за ней сам. Машина должна быть готова через десять минут. - Захар согласно кивнул и уже собрался уйти, но я задержал его жестом. - Если кому-то из твоих парней нужно сбросить стресс, пусть воспользуются девчонкой, пока она тут. Рот у неё хороший. - Я усмехнулся и добавил: - В честь праздника.

- Праздника?

- Я очень долго искал свою жену, Захар. Очень. - Последнее слово я выделил особенно. Посмотрел начальнику службы безопасности в глаза. - Так что да, у меня праздник. А праздники нужно отмечать с размахом.

***

Ехали мы долго. Хорошо, что новость застала меня в столице, иначе пришлось бы воспользоваться самолётом. Пока мы добирались до спрятавшегося в дебрях леса особняка, где и находился так называемый питомник, я успел представить, как обрадуется моя маленькая жёнушка. Думала, спряталась, дрянь? Спрятаться от меня не удавалось ещё никому. Но нервов она мне вымотала порядочно. Несколько лет поисков обошлись мне дорого. Придётся ей заплатить и за это.

Едва я вышел из внедорожника, навстречу мне вышел... Сукин сын! Аверин остановился, расставив ноги на ширину плеч и, прищурившись, скривил губы.

- Где она? - спросил я, не растягивая.

- Она? - глаза сверкнули сталью. - Смотря, кого ты имеешь в виду. У нас тут их много. Ищешь рыженькую или тёмненькую? Ходят слухи, в последнее время ты

трахаешь исключительно блондинок, Асманов. С этим пока туговато, но ради тебя...

- Ты знаешь, за кем я приехал, - оборвал я его с раздражением. Чёртов ублюдок! Лично мы с Авериным пересекались пару раз, и каждый приходилось быть начеку. Но сегодня мне было не до игр. - Я приехал за своей женой. Мне нужна Сабина.

Он молча смотрел на меня. Долго. Наконец дал знак идти за ним. Мы оказались в длинном коридоре.

- Приведи Сабину, - приказал он дождавшемуся нас охраннику, а сам завёл меня в кабинет. Присел на угол стола. - Я ждал тебя раньше.

- У меня было много других дел.

Сукин сын усмехнулся уголком рта. Дел у меня было по горло, но поиски я вёл, не переставая. Он это знал.

Не прошло и минуты, как за дверь послышался звук приближающихся шагов. В момент, когда наши с жёнушкой взгляды встретились, она побелела. Отшатнулась назад, вцепилась в косяк. Повзрослела, чтоб её.

- Думала, я тебя отпущу просто так? - я подошёл к ней. Легко, тыльной стороной ладони погладил по бархатной щеке. Посмотрел в горящие страхом и ненавистью глаза. Красивая, стерва.

Сделав выпад, я схватил её за шею. Сбивчиво задышав, она вцепилась мне в руку. Ненависть из её глаз ненадолго исчезла, остался только страх. Я подволок её к себе.

- Спряталась? - процедил я ей в губы. - Зря, Сабина. Ты меня разозлила ещё сильнее. Надеюсь, ты это понимаешь?

Она сглотнула. Твёрдые ногти впились в кожу. Сука! Я сжал её горло так, что она пискнула. И тут же оттолкнул её к двери. Она было бросилась прочь, но, наткнувшись на Захара, развернулась. Посмотрела на Алекса.

– Сильвер... – взмолилась она. – Сильвер, прошу! – сучьи глаза заблестели. – Сильвер! – она бросилась к нему.

Я схватил её и отшвырнул к стене.

– Он тебе не поможет, – выговорил я холодно. – Ты – моя жена. И ты уйдёшь со мной.

Только я хотел сжать её локоть, она бросилась на меня. Оттолкнула, метнулась к двери. Захар толкнул её обратно. Рыча и извиваясь, она принялась вырываться из моих рук. Пришлось как следует тряхнуть её. Её волосы взметнулись чёрным облаком. В нос ударил запах жасмина, напомнив о прошлом. Жасмин, виски, звон стекла, кровь... Проклятье!

– Полегче, Асманов, – Алекс поднялся из-за стола. – Ты пока ещё на моей территории. Как только окажешься на своей – делай что хочешь.

– Что хочу? – ответил я, продолжая смотреть на жену. Похоже, до неё дошло, чего я хочу.

Я поволок её в коридор. Хватит. Времени и так потрачено много.

– Нет, пожалуйста! – закричала она. Уцепилась за косяк. Только я отодрал её руки, она вывернулась. Хрен знает, как ей это удалось. Метнулась в другую сторону. Быстро догнав, я было схватил её, но в последний момент она успела толкнуть на меня вазу.

– Сука!!

Больше я не церемонился. Плевать было и на её слёзы, и на вой. Ненависть закипала во мне.

– Сабина! – пронёсся по коридору женский вскрик.

Сабина вздрогнула. Ухватила за шкафчик.

– Я не хочу! – заныла она. – Нет!

Да что там за чертовщина?! Я обернулся: светловолосая девица застыла в нескольких метрах от нас. Сабина рвалась к ней, продолжая давить на жалость.

- Ты за всё заплатишь, - я оторвал руки жены от шкафа и поддёрнул её вверх. - Ты, чёрт возьми, за всё заплатишь, дрянь. Долго же я искал тебя.

- Сабина, - шёпот показался громче, чем крик.

На сей раз я пристальнее всмотрелся в лицо девицы. Этой, мать её, что потребовалось? Пусть только попробует влезть. Пущу пулю, и плевать, чья эта территория. Заплатить за пристреленную шавку не проблема.

- Стоять! - рявкнул Аверин, едва девица бросилась вперёд. Перехватил её.

- Берта! Берта! - всхлипнула Саби. - Попроси, Берта...

Чего уж должна была она попросить, я не имел понятия. Запоздало до меня дошло, что раз эта девица имела право кого-то о чём-то просить, значит, была не простой девочкой для прибыли. Фаворитка Аверина? Мне помнилось, не так давно его, как поговаривали, любовь покинула этот мир. Но его проблемы меня не волновали. Мне хватало и своих.

- Сделай что-нибудь! Останови его! - раздался вопль.

Я стиснул зубы. Проволок Сабину до двери, где ждал Захар. От вакханалии звуков начало гудеть в голове. Чёрт подери! Сабина хваталась за всё подряд. Она всегда была ловкая и гибкая, мне стоило помнить об этом.

Как только мы оказались у внедорожника, я швырнул её на заднее сиденье и сел следом. По другую сторону - Захар, рядом со мной - ещё один из парней. Сабина облизнула губы. Прерывисто выдохнула. Взгляд её заметался по салону.

- Бежать тебе некуда, - сказал я сухо, как только она снова посмотрела на меня. - Лучше, если ты не будешь пытаться этого делать. Поверь, я могу быть очень жестоким.

– Можешь быть? – у неё вырвался нервный, сдавленный смешок.

Я посмотрел так, что смеяться ей перехотелось. Заткнувшись, она сжала пальцы, сдвинула колени и застыла.

Вот так-то лучше, милая. Да, так куда лучше.

***

Всю дорогу до города Сабина молчала. Ничего не изменилось, и когда мы въехали на территорию частного аэропорта. Вылетая в столицу на важную встречу, я и представить себе не мог, что обратно вернусь с пропавшей несколько лет назад женой. Можно сказать, одним выстрелом убил двух зайцев.

Почувствовав на себе взгляд, Сабина напряглась. Только я коснулся её, откинул прядку волос, она превратилась в камень. Забавно. Я подул ей на кожу. Она не сдержалась, повернулась лицом, доставив мне удовольствие снова увидеть в её глазах смешанный с гневом страх.

– Самолёт готов к вылету, – объявил Захар, отложив телефон.

Ему я не ответил. Рассматривал Саби.

– Догадываешься, куда мы полетим? – спросил я тихо, поглаживая её двумя пальцами вдоль позвоночника.

Сабина не отворачивалась. Гордость и в прошлом вредила ей, но сейчас в её же интересах было забыть, что это такое. Но забывать она, вероятно, не собиралась.

Ничего, подумал я. Не хочет – заставлю, не умеет – научу.

Только машина остановилась, я кивнул Захару. Тот вывел Сабину из машины. Я остановился напротив, рассматривая её теперь уже при дневном свете.

– Не проще было оставить всё как есть, Амин? – подала она наконец голос. – Забыть обо мне?

Я усмехнулся. Качнул головой.

– Нет, Саби. Есть вещи, забыть которые нельзя. Ты превратила мою жизнь в дорогу мертвеца. Я превращу твою в ад.

В последний раз смерив её взглядом, я сделал знак охране и стал подниматься по трапу. Вытянувшийся по струнке экипаж поприветствовал меня кивками. Я кивнул в ответ. Пока шёл по ступеням, так и чувствовал присутствие Сабины. Оставить как есть, чёрт её подери?! Челюсти сжались, разве что зубы крошиться не начали.

Показав Захару на дальние кресла, я занял место с другой стороны. Весь перелёт дышать жасмином было бы слишком. Чего доброго, это могло бы привести к необдуманным поступкам. От них с Лейлой пахло почти одинаково, и это раздражало. Всегда раздражало, чёрт её подери.

Как только самолёт поднялся в воздух, я отстегнул ремень. Дал распоряжение приготовить кофе и, подойдя к жене, бросил ей на колени кольцо. Оно сразу же упало на пол.

– Подними, – приказал я, показав на кольцо взглядом. – Сабина поджала губы. Её ненависть я почувствовал, стоя на расстоянии. – Подними, – на этот раз мой голос прозвучал жёстче. – Я могу сделать это сам, но лучше, если ты слушаешься.

Её ноздри затрепетали, внутренняя борьба отразилась на лице. Но здравомыслие пересилило. Склонившись, она взяла подкатившееся к мыску моего ботинка кольцо. Глянула на меня: страх, гнев, ненависть. Да, милая.

– Ты знаешь, что делать дальше.

Она медлила. Я ждал. И снова благоразумие взяло верх. Быстрым, недовольным движением она надела кольцо.

– Это ничего не значит, Амин.

– Значит. И тебе это известно. С этого дня границы твоих прав устанавливаю я.

– И какие же у моих прав границы?

– Их нет.

– Границ?

– Прав, Сабина, – ответил я и подошёл к стойке, где меня ждал свежесваренный кофе.

Перелёт занял меньше, чем дорога от гостиницы до притона. Парням из охраны пришлось хорошенько объяснить, что, если кто откроет рот и начнёт трепать, откуда я забрал Сабину, поплатится. И языком, и яйцами. В прямом смысле. Моя жена отлично затесалась среди шлюх, но знать об этом не должен был никто. Достаточно было того, что это известно мне.

Когда самолёт приземлился, солнце уже катилось за горы. Я вдохнул знакомый воздух.

– Простите, небольшая задержка, – Захар показал на два приближающихся джипа. – Не успели буквально на пару минут.

– Я плачу не за оправдания. Чтобы больше такого не было. Даже если речь идёт о двух минутах.

Из-под колеса остановившегося ближе джипа вылетело несколько камней. Я сразу же пошёл к машине, Захар с Сабинкой позади.

– Нет! – только я сел на заднее сиденье, она принялась вырываться. – Нет! – с рычанием сквозь зубы. – Её попытки высвободиться выглядели жалко. – Я не поеду! – она упёрлась ладонью в машину. – Нет! – сквозь зубы.

Чёрные волосы рассыпались по плечам. По оголённым, чёрт возьми, плечам. Новую попытку дать дёру Захар пресёк быстро. Толкнул Сабину в салон, и она, упав рядом, почти дотронулась до меня рукой. На пальце её поблёскивало кольцо.

– Отпусти меня, Амин, – вдруг попросила она, опираясь на руку. – Сделай вид, что я умерла. Пожалуйста, сделай вид, что меня нет.

Я подволок её ещё ближе. Склонил голову, разглядывая ровную линию носа, чёрные брови.

– Если ты умрёшь, то только по-настоящему. И только, когда я разрешу.

Она сглотнула. Положила ладонь поверх моих пальцев. Я оттолкнул её к Захару. Водитель с вопросом посмотрел в зеркало заднего вида и, поняв, что можно ехать, тронул машину с места. Оба джипа свернули в сторону гор. Коленка Сабины ударилась о моё бедро, когда колесо подпрыгнуло на выступе. Она поспешно сдвинула ноги, и это вызвало у меня усмешку. Может, поставить её раком прямо у капота и трахнуть на глазах у парней? Чтобы не быть голословным. Скольких она обслужила в притоне? Я рассматривал её профиль до тех пор, пока она не повернулась ко мне.

– То, что я твоя жена, ещё не даёт тебе права распоряжаться моей жизнью, Амин. Мой отец...

– Твой отец больше ничего не значит, – отрезал я.

– А кто значит?

– Я значу. Для тебя я значу всё.

На её лице мелькнуло пренебрежение. Она попробовала снять кольцо, но наткнулась на мой взгляд и остановилась. Да, девочка, лучше не делать этого.

Километр за километром мы отъезжали дальше от города до тех пор, пока не оказались на каменистой дороге. Сабину швыряло из стороны в сторону. В какой-то момент она оказалась ко мне слишком близко. Я обхватил её, провёл ладонью выше и придержал за волосы. Она смотрела на меня снизу вверх, и мне нравилось это. Несколько лет я безрезультатно искал её. Промышляющий контрабандой живого товара шавка Вик так и не доставил мне заказанное, хотя деньги я заплатил ему большие.

– И стоило так долго бегать? Неужели ты не понимала, что рано или поздно я всё равно верну тебя? Ты же не настолько глупая, чтобы этого не понимать.

– Будь моя воля, я бы пряталась по подвалам, лишь бы этого не случилось.

– Ты права. Будь твоя воля. Но о твоей воле никто не говорит.

– Ты жестокий, Амин. Раньше я не представляла, насколько жестокий.

– Ты и сейчас не представляешь.

– Представляю.

– Нет, не представляешь, Сабина. И лучше тебе не представлять.

Сабина

Массивные кованые ворота закрылись, как только мы въехали на территорию крепости. Я не успевала следить за событиями, за стуком собственного сердца. Только что под ногами мелькала трава, за ней брусчатка, и вот я уже стояла на балконе в комнате, куда завёл меня охранник Амина. Внизу, прямо под окнами, синело огромное озеро, с другой стороны крепость была окружена каменной стеной.

– Красивый вид, правда? – услышала я пугающий голос. До сегодняшнего дня он раздавался только в кошмарных снах, а теперь стал явью.

– Это твой дом? – выдавила я кое-как.

– Мой дом... – он скривил уголок жёстких губ. – Да. Это мой дом. И твоя тюрьма, Сабина. Добро пожаловать.

– Если твой дом – моя тюрьма, кто ты? Мой персональный надсмотрщик? Или палач?

- Ты берёшь слишком мелко. Я - твой персональный ад.

Глава 2

Сабина

Что я почувствовала, увидев мужа в кабинете Сильвера? Сидя у узкого, в готическом стиле окна, я попыталась вернуться на несколько часов назад. Неверие, быстро сменившееся осмыслением и следом - ужасом.

Амин не изменился. Разве что взгляд стал непроглядным, без малейшего намёка на теплоту. Холодные чёрные угли. Нет, ещё черты лица стали жёстче. Нос с лёгкой горбинкой, высокие скулы, выдающие характер, квадратный подбородок...

Прислушиваясь к каждому звуку, я спустилась вниз. Замерла посреди лестницы. Показалось, услышала эхом отлетающий от стен звук шагов. Нет.

- Эй, - позвала я тихо. - Кто здесь?

Насторожилась. В ответ - тишина. Значит, действительно показалось. Больше не медля, я сбежала вниз. Амин не запер меня, не запретил передвигаться по дому. Если сюда есть вход, должен быть и выход.

Придерживая подол доходящего до щиколоток платья, я прошла по первому этажу. Мороз бежал по коже и от этого места, и от осознания того, кто его хозяин. Коридор был бесконечным, на стенах вместо светильников висели зажжённые свечи в латунных подсвечниках.

- Ах, - я отпрянула назад от уставившегося на меня стеклянными глазами чучела филина. Попятилась и бросилась в ответвление.

Сколько бежала, не знаю. Причудливо изогнутые тени на стенах пугали. Сами стены словно сдвигались, танцующие язычки пламени охватывали меня, чернота пробиралась внутрь.

– М-м-м, – ослеплённая, я остановилась. Прикрыла глаза рукой, а когда убрала её, поняла, что стою у подножья лестницы, с которой спустилась.

Амин обещал мне ад. Первый его круг я только что пробежала загнанным зверем.

Губы задрожали, прерывистое дыхание вырывалось из груди, застилающие глаза слёзы размывали картинку. Свет не был ярким, но, по сравнению с мраком, из которого я вынырнула, казался огненным маревом.

– Ты меня не получишь, – прошептала я, стараясь прогнать страх. Сделала несколько глубоких вдохов.

Не прошло и нескольких минут, как я взяла себя в руки. Едва страх перестал гнать вперёд, я нашла кухню. Тяжёлый деревянный стол, выбитая прямо в камне раковина.

– Выход есть всегда, – шептала я, пытаюсь отыскать заднюю дверь. – Да... – пальцы прошли по зазору. Проведя ниже, я наткнулась на ручку.

Вздрагнула, услышав стук. Кап, кап. И тишина. А потом ещё раз – кап.

Натянутые нервы начинали сдавать. Я до боли прикусила губу. Почувствовала во рту кровь и вытерла глаза.

– Тебе есть, ради чего бороться, – злясь, жёстко напомнила я сама себе.

Дверь не поддавалась. Схватив нож, я надавила на ручку и провела лезвием в зазоре между косяком. Ничего. Амин вряд ли запирает заднюю дверь – только лишённый разума псих посмел бы сунуться в его дом. Я толкнула снова. Наконец появилась щель, и я проскользнула в неё.

Поёжилась: по сравнению с неподвижным воздухом в доме, на улице было прохладно. Под ногами хрустнула ветка, вскрик ночной птицы чуть заставил сердце замереть на мгновение. На землю прямо передо мной вдруг упало светлое пятно. Я шарахнулась прочь, к деревьям, запоздало поняв, что кто-то зажгёт свет в одной из многочисленных комнат.

– Тише-тише, ветер услышит, – закрыв глаза, пропела я губами колыбельную, которую когда-то услышала от старой няни. – Тише-тише, ты спишь, а он дышит. Он вечный странник ночи. Ветер, не буди малышку, молчи.

Сделала вдох, за ним ещё один. Страх так и не прошёл, но теперь я отчётливо понимала, что делаю. Я бегу из ада. Если не сейчас, пока Амин считает, что запугал меня до смерти, уже никогда.

Нырнув в темноту между деревьев, я бросилась прочь. Только раз остановилась, обернулась на чернеющую крепость с жёлтыми глазницами окон. Листья шуршали над головой и под ногами, в высоких деревьях ухала сова.

– Дьявол, – кое-как я ухватилась за ветку, едва не съехав вниз по пологому склону. В ладонь впились иголки. Боль была запоздалой.

Ладонь стала влажной от крови, снова затрещали сучья. И снова я, не удержавшись, чуть не полетела вниз. Споткнулась, упала. Боль в коленке растеклась по всему телу. С трудом я поднялась и опять бросилась вперёд. Куда? Неважно. В руке я всё ещё сжимала нож – единственное, что у меня было. Трава стала выше, деревья – реже. Ноги путались.

Вспышка.

Вскрикнув, я заслонила лицо рукой. Всего на миг – и сразу увидела чёрный силуэт. Бьющие дальним светом фары внедорожника напоминали глаза страшного чудовища.

– Не подходи! – крикнула я, махнув ножом, едва тень отделилась от машины и стала приближаться. – Не подходи, Амин! Я...

Взмах по руке, и нож ударился о камень сбоку. Амин сдавил мою руку.

– Больше никогда, – сдавливая мою руку всё сильнее, процедил он, – не пытайся сбежать.

Я стиснула зубы. Руку почти не чувствовала. Прикрыла глаза. Амин сразу же больно сжал моё лицо, надавил на щёки.

– Никогда, Сабина.

Я мотнула головой, и он отпустил меня. Я инстинктивно шагнула назад. Если до этого меня гнал вперёд адреналин, сейчас я поняла, что не могу стоять. Нога вдруг подогнулась, и я оказалась перед Амином на коленях. Вскинула голову. Он смотрел на меня сверху вниз – чёрная тень на фоне дьявольского света. Позади – моя тюрьма, передо мной – мой палач. Всё вместе – мой ад. Персональный ад без права на помилование.

Амин

Свет фар падал прямиком на неё. Из расцарапанной ладони сочилась кровь, в волосах запутался лист. Подол платья задрался, обнажив ноги выше колен.

– Знаешь, о чём я думаю? – стоило мне склониться, она отпрянула. Упала на бедро, поползла назад. Я вытащил лист и, смяв, бросил перед ней. – Простить тебя или нет?

– Простить? – губы её шевельнулись.

В свете она сидела, словно на арене. Ночь добавляла вычурности, делала резче то, что обычно было смазанным. Вот и её ресницы казались особенно тёмными, а кожа светлой.

Я мысленно усмехнулся – таким стало её лицо. Промелькнувшая в голосе надежда тоже не укрылась от меня.

Либо ты, девочка, чересчур наивная, либо считаешь меня благородным простофилей. Но нет, Сабина, мы с тобой знаем, что ты не дура.

– Простить, – я рывком поднял её на ноги. Она вскрикнула и поджала правую. – На первый раз. Я могу списать твою глупую выходку на усталость. Как тебе? – я убрал волосы с её лица. Присмотрелся и добавил тихо: – А могу не списывать. Что тебе больше нравится?

Стоило ей понять, о чём я, надежду сменил холод. Удивительно, но ненадолго он скрыл под собой её страх. Зря.

– Какая разница? – ответила она чересчур дерзко для своего положения. – Ты ведь всё равно сделаешь так, как нравится тебе.

Да, в чём-чём, а в глупости обвинить её было бы ошибкой. Тяжёлая прядь волос опять упала на её щёку. На этот раз я заправил её за ухо Сабины.

– Я прождал тебя тут почти час. С того момента, как ты вышла из комнаты. – Я погладил её по скуле, по виску. – Думал, ты найдёшь дорогу быстрее. А что мне нравится... Мне нравится моя постель, Сабина.

Каждая её мышца натянулась. Гибкое молодое тело, дерзкий взгляд: инстинкты напомнили о себе, в паху стало тесно. В башке мелькнула мысль о том, что надо было дать белобрысой шлюхе закончить.

Развернув её, я толкнул Сабину в спину. Она ухватилась за первый попавшийся куст. Горный шиповник, насколько я мог различить в полутьме. Отдёрнула руку, не издав ни звука. Прихрамывая, пошла вперёд, я шёл за ней на расстоянии метра.

Доставшаяся мне от прадедов крепость стояла на возвышении: чем дальше мы поднимались, тем труднее ей было идти.

– Мне надо отдохнуть, – Сабина привалилась к дереву. – Я не могу больше, Амин.

Свет фар ещё просачивался между деревьев, но теперь всё, что я видел, – её силуэт и выделяющиеся на бледном лице глаза.

Я подошёл к ней, не понимая, что хочу сделать. Проступки подразумевают наказание.

– И что? – осведомился я вкрадчиво. – Кто в этом виноват?

Пространства между нами не осталось. Прохладный воздух пах сладостью жасмина. Она выдохнула, и дыхание щекотнуло кожу. В паху снова стало теснее.

– Вряд ли мы дойдём до твоей постели раньше утра. – Это был уже вызов. Откровенный и сумасбродный. Сабина откинула волосы за спину. – Могу сделать тебе постель из подручных материалов. Ты же так хотел в постель.

– А тебя моя постель зацепила, как я посмотрю.

Нет, страх не исчез. Как бы она ни язвила, он лез наружу. Её дрожь в ответ на моё прикосновение подтвердила это. Я хмыкнул.

– Чему бы ты не научилась за эти годы, Саби, – я мягко сдавил её шею сзади, – не пытайся изображать из себя равную мне. Я – мужчина, ты – женщина. Природа так устроила, что сильный подчиняется слабому. Даже если мы с тобой отбросим всё остальное, этого должно быть достаточно, чтобы ты вела себя благоразумно.

– Ты живёшь по первобытным законам. Сила не всегда играет решающую роль.

– Всегда, – я прижал её к стволу собой. Она втянула живот, стараясь держаться подальше. – Всегда, Сабина, – повторил я у неё над ухом.

Отступив, я подхватил её и поднял на руки. Она ахнула. Первым её порывом было удержаться, и она крепко ухватилась за меня.

Обойдя несколько деревьев, я вышел на ведущую вверх тропинку. Сабина разжала пальцы. Устремила взгляд вдаль, к виднеющейся вдалеке стене.

– Мы живём инстинктами. – Сказал я, поднимаясь вверх. – Особенно, когда нас чего-то лишают.

– И какими же ты живёшь инстинктами? – она дёрнулась, пытаясь показать самостоятельность.

Я поставил её на землю, и она резко зажмурилась. Поджала ногу.

– Ненавистью, – проговорил я, когда она открыла глаза. – Это тоже инстинкт. Самый сильный. – Я смерил её взглядом и показал на ставшую ближе стену.

***

Дорога до дома заняла около часа. Если бы Сабина попросила, я бы донёс её. Это значительно облегчило бы жизнь и ей, и мне. Но она до последнего цеплялась за гордость. Я придерживал её за локоть до тех пор, пока мы не вошли в дом. На кухне я швырнул на стол аптечку.

– Знаешь, что с этим делать?

– Знаю, – огрызнулась она сквозь зубы.

– Вот и хорошо. Но сперва сделай мне чай.

Усевшись, я стал ждать. Некоторое время Сабина смотрела на меня, не говоря ни слова.

– Тебе нравится тут жить?

– Вполне.

Она помедлила ещё немного, потом начала шарить по шкафчикам. Я намеренно не помогал ей. Ждал, что будет дальше, и рассматривал её уже со спины.

– Где чашки? – всё-таки спросила она спустя пару минут.

Я встал и, поставив воду, показал ей на холодильник.

– Приложи к ноге что-нибудь холодное. Я сам сделаю чай. – Чего она ждала, чёрт знает. Но с места не двинулась. – Ты меня слышала?

– Да, – отозвалась она и наконец подошла к холодильнику.

Пошуршав в морозилке и достав кусок мяса, Сабина присела на диван. Я поймал себя на том, что наблюдаю за ней. За тем, как она, приподняв платье, оголила ногу, как потянулась, как провела по коже у коленки. Эти изящно-узкие ладони и запястья... Проклятье! В моём воображении перед моими глазами мелькнули

голые ключицы, впалый напряжённый живот, округлая грудь.

– Да чтоб тебя, – выругался я беззвучно и отвернулся к каменной столешнице, в зеркальной стене над которой увидел отражение Сабины и её взгляд, направленный на меня.

– И что, Амин, за это время ты никого себе не нашёл? – спросила она. – Или у тебя настолько чёрное сердце, что не помогли даже деньги?

– Зачем мне было искать кого-то, если я искал тебя? – ответил я, засыпав в заварник чай. Налил воду и повернулся к жене. – Моё чёрное сердце жаждало ту, что сделала его чёрным. Тебя, Саби. И деньги тут ни при чём.

Я медленно подошёл к ней. Присел рядом и рывком задрал подол платья. Она схватилась за край, но я смерил её взглядом. Не отводя глаз, провёл по внутренней стороне бедра до трусиков. Её зрачки расширились, дыхание стало тревожным. Я погладил её между ног. Сначала слабо, потом сильнее, с нажимом. Отодвинул ткань в сторону. Тёплая, чёрт подери. Член стал напряжённым. Я провёл пальцами по влажной коже, её дыхание начало сбиваться. Снова по бедру.

Вдруг – стук. Оказавшаяся под ладонью коленка Сабины была холодной. Я поднял мясо с пола и подал ей. Вернулся к столешнице и, налив две чашки, оставил одну рядом с чайником.

– Спокойной ночи, Сабина. Хотя... – я задержался около неё. – Спокойных ночей теперь у тебя не будет.

Глава 3

Амин

– Проклятье!

Стакан с подтаявшим льдом полетел в стену. Оскалившись, я выругался снова. Телефон оказался в руках сам собой.

- Захар, - рявкнул я в трубку, - ко мне в кабинет!

Бледно розовый рассвет только-только занимался. Несколько минут назад прозвучал призыв на утреннюю молитву из мечети, находящейся в деревушке ниже по склону. Но его я проигнорировал, как и те, что были до. Во мне давно не осталось веры ни в одного из людских богов.

- Принеси крепкий кофе, - отдал я приказ появившейся на пороге горничной. - Чёрный, без сахара.

Она склонила голову. Знала - я ненавижу, когда женщина её статуса позволяет себе поднимать взгляд.

- Как всегда, - ответила она тихо, но я всё равно поморщился. И виски был ни при чём.

Проклятая тварь! Глаз я так и не сомкнул. Сперва не мог отделаться от ощущения прохладной шелковистой кожи под пальцами и навязчивого запаха жасмина, потом от гнетущих мыслей.

- Нет. - Я скривил губы, заметив, как на мгновение она подняла голову и глянула на меня из-под ресниц. - Не как всегда. Двойной чёрный кофе с кориандром и имбирём. Рядом сливочный сахар. Поняла?

- Да, - горничная поклонилась чуть ли не до пола.

Я живо представил на её месте другую девчонку. Забавно было бы понаблюдать за ней в роли служанки. Что-то подсказывало, что проще бы было выколоть ей глаза, чем убрать из них огонь и заставить смотреть в пол.

Только Зарима исчезла, в кабинете появился Захар. Судя по виду, ему, в отличие от меня, удалось урвать пару часов сна.

– Я хочу знать, что моя жена делала в питомнике, – сказал я резко. – Если кто-то прикасался к ней, я хочу знать, кто именно. Всё, от и до.

Захар выслушал молча. Когда я закончил, он прошёл в кабинет и положил на стол шкатулку, которой до этого я не придавал значения.

– Личные вещи вашей жены, – ответил он на вопросительный кивок. – В машине остальное. Но я посчитал, что это самое важное.

Я открыл шкатулку. Перевернул. На стол высыпались бабские погремушки. Серьги, браслеты. Бусы из бирюзы, лунный камень и старый, потемневший браслет из серебра. Ещё один – с подвесками.

– Сука, – процедил я, взяв его.

Браслет, принадлежавший Лейле. Маленький ключик, серп полумесяца, цветок с бриллиантовой сердцевинкой и крохотный кинжал с рубином. Его я повесил сам, когда узнал. Последняя из подвесок.

Я сжал браслет в кулаке.

– Можешь отдать остальное Сабине. Подумав, я забрал бусы из бирюзы. Положил в карман, добавив: – Вдруг решит удавиться. Такой радости я ей не доставлю.

– Что делать с остальными вещами? Принести в вашу спальню?

– Оставь в подвале, – ответил я, подумав. – Пусть заслужит. Придётся дрессировать её, как блохастую псину. Спляшет на задних лапках – получит кусочек. Не спляшет – придётся довольствоваться тем, что есть.

Захар усмехнулся уголками губ. Такое право было только у него, другой бы поплатился за усмешку. Но Захар был исключением, и три года поисков дались ему нелегко.

– Моя жена принадлежит только мне, – отчеканил я. Усмешкам не осталось места. – Только я имею право прикасаться к ней. Так было, есть и будет. Выясни всё, Захар. Если кто-то трогал мою жену, его нужно убрать. Никто не должен

сомневаться, что она только моя.

– Я всё понял, Амин. Дайте мне немного времени.

– В этом случае время может обойтись мне дорого. Держи это в голове.

– Вам не нужно беспокоиться. Я знаю, что такое репутация и честь.

– Честь... – я перевёл взгляд на горничную. Она тут же склонилась в поклоне. Дождалась молчаливого позволения поставить поднос и исчезла. Я отпил кофе. – Честь... – повторил я задумчиво. Взял кусок сахара и мокнул в кофе. – Мне неважно, как ты будешь действовать, неважно, сколько нужно денег. Если её кто-то трахал, он должен получить за это пулю. – Ещё один глоток крепкого, пряного, чёрного. Сливочная сладость сахара, взгляд на начальника службы безопасности. – Или не пулю... На твоё усмотрение. Сабина сказала, что я живу по первобытным законам. Знаешь, Захар, в них есть своя прелесть. Брат за брата, кровь за кровь. Жизнь за смерть.

Последнее относилось только к нам с Сабиной, и Захар, вне сомнений, понял это.

– Я всё сделаю лично, Амин. Можешь быть спокоен.

Сабина

Амин не соврал. К утру стало ясно, что спокойных ночей в моей жизни больше не будет. Не будет до тех пор, пока я нахожусь рядом с ним. В его доме, в его власти, что по сути равносильно рабству. Пока я его жена. Лёжа на диване в кухне, я неотрывно смотрела на кольцо. Если бы это помогло, я отрезала бы себе палец вместе с ним, лишь бы получить свободу. Да только пальца для этого было недостаточно.

Опасаясь нарваться на Амина и его людей, умылась я прямо в кухне. Как раз вовремя – вошедшая в кухню девушка остановилась, в замешательстве уставившись на меня.

– Доброе утро. – Я постаралась придать голосу уверенности. – Ты горничная Амина?

– Да, – голос у неё был тихий, спокойный.

Выглядела она скромно: длинные, убранные в косу волосы, тёмно-синее платье в пол с рукавами, закрывающими локти. Но взгляд цепкий, умный. Кольцо стало первым, на что она обратила внимание. Только потом на одежду и серьги у меня в ушах. За проведённое в питомнике время я насмотрелась на разных девочек. Эта была из тех, кто воспринимал каждого человека через призму статуса и угрозы. Пока я оставалась для неё загадкой: кольцо и платье не вязались со внешним видом.

– Он уже встал?

– Простите, вы кто? – вопрос прозвучал вежливо, но стало ясно – не ответив, я не получу ответ на свой.

– Жена Амина. Он не предупредил?

В глазах девушки появилась подозрительность, настороженность стала заметнее. Жена Амина. Прозвучавшие вслух, слова обожгли горло, язык, сознание. До этого я ещё пыталась гнать от себя правду, больше в этом смысла не было.

– Занимайся тем, для чего пришла. На меня можешь не обращать внимания.

– Как скажете.

Она принялась варить кофе. Я наблюдала, что она делает, стараясь запомнить мелочи. В верхнем ящике справа кофе и чай, дальше – сладости и приправы. Чтобы выжить, мне предстояло стать послушной жертвой. В сердцах некоторых людей нет места сочувствию и теплу. Нет места жалости, а любви тем более. Сердце Амина – самое чёрное из всех сердец.

Только горничная ушла, я намочила полотенце холодной водой и прижала к коленке. Кожа была содрана, но сегодня я, к удивлению, могла наступать на

ногу. Аптечка так и лежала на столе. Перемотав ушиб эластичным бинтом, я открыла заднюю дверь, но на улицу не вышла. Солнце окрашивало утро яркими тонами, только избавиться меня от внутреннего страха это не могло. Не успокаивало ни пение птиц, ни свежий горный воздух.

Закрыв глаза, я представила радугу из трёх цветов: белый – нежность, зелёный – жизнь, красный – любовь. Протянула мысленную ниточку от одного сердца к другому и, вздохнув, шепнула:

– Когда-нибудь...

Шёпот пролетел над поляной и затих. Отойдя от двери, я вылила в чашку остатки кофе и задумалась. Ночью я ждала появления Амина, но он не пришёл. Ни затем, чтобы запереть меня в одной из спален, ни затем, чтобы затащить в свою. Решил, что приду первая? Или что спрошу, какая из комнат отведена мне в качестве камеры? Я бы спросила, если бы не была уверена – ответ раскалённым железом вплавится в сердце. Ненависть Амина не знает границ, а её проявление подконтрольно только его изощрённому разуму.

***

Пока я, пытаюсь отвлечься, мыла посуду, на улице стало совсем светло. Засмотревшись на белые цветы под окнами, я не сразу обратила внимание на шум, а когда опомнилась, услышала голос горничной.

– Прошу вас, хозяин! – вскрикнула она. – Мне нужно это место. Моя семья не поймёт, если вы отправите меня в дом охраны. У меня братья...

– Если это тебя не устраивает, возвращайся к братьям. Здесь ты мне больше не нужна.

– Но почему? – я разобрала слёзы. – Разве я сделала что-то не так? Что, скажите! Прошу вас!

– Ты мне просто не нужна, – раздражённо отрезал он.

Голоса приближались. Я напряглась. Амин вошёл в кухню первый, заплаканная горничная тащи́лась за ним, чуть ли не цепляясь за руку.

– Прошу вас! – взмолилась она. – Ваш дом такой большой! Неужели вам не нужны руки. Я никогда ничего не брала, хозяин! Небо свидетель.

– Хватит скулить! – Амин смерил её взглядом. – Либо ты идёшь грести грязь за парнями, либо проваливаешь в своё село. Выбирай.

У неё дрожали губы, подбородок. Я готова была встать на её защиту, но не могла. Прежде всего потому, что не могла помочь ей. К тому же, ещё в первые дни жизни в питомнике Сильвер объяснил мне золотое правило: не знаешь сути, не суйся. Суть я не знала, но знала, кто такой Амин.

– Что случилось? – всё же не сдержалась я.

Амин посмотрел на меня с презрением. Горничная – с надеждой.

– Твоё решение? – спросил он, не повышая голоса. Если бы он рявкнул, было бы лучше.

Губы горничной задрожали сильнее, из глаз потекли слёзы.

– Я... Вы же знаете, что мой муж погиб. Дети...

– Твоё решение, Зарима, – процедил Амин сквозь зубы.

– Хорошо, – отозвалась она шёпотом. – Я пойду в дом охраны. Только, пожалуйста, если мои братья будут спрашивать, объясните им. Я вышла замуж против их воли, вы же знаете. Они простили меня. А если сейчас...

– Выйди, – Амин стряхнул её руку и указал на дверь.

Не поднимая головы, она поплелась прочь. Амин посмотрел ей вслед. Лениво отвернулся.

Мерзавец! В груди kloкотало от ярости. Пришлось с силой сжать кулак, чтобы не выпустить её наружу.

- Чем тебя не устроила эта несчастная девочка? - спросила я холодно. Она плохо выполняла свою работу?

- Зарима? - Амин повернулся ко мне.

- Я не знаю, как её зовут.

- Зарима.

- И чем тебя не устроила Зарима? - я старалась держать спину прямо и не подчиняться черноте его подавляющего взгляда.

- Она меня устраивала. Всем. И работу свою она выполняла отлично.

- Тогда почему ты прогнал её?

Амин прошёл к холодильнику. Достал кувшин и, налив в керамическую чашку молока, привалился к каменному столу. Отпил, стёр оставшийся над верхней губой след. Окинул меня внимательным взглядом.

- Потому что теперь прислуживать мне будешь ты.

Амин

Наблюдать за ней было забавно. Недоверие и дерзость.

Нет, я не пошутил, девочка. Шутить я разучился уже давно, и тому виной ты.

- Приступай, - приказал я, но она не шелохнулась.

Только ноздри затрепетали гневно и дрогнули ресницы. Чёрт подери, а красивая, сука! Из девчонки она превратилась в женщину. Дьявол, если кто её

трахал...

- И что я должна делать? - прервала она ход моих мыслей. Вовремя.

- Ты должна помнить, что входит в обязанности моей служанки.

Глаза её потемнели. Резко она сорвалась с места и включила плиту. Движения её были порывистыми, стук посуды выдавал ярость. Плевать я хотел на её ярость.

- Свежий тост и молодой сыр подойдут, - встав у неё за спиной, сказал я тихо, дотронувшись до ягодич. Собрал подол и выпустил.

Она стала перебирать пакетики с травами. Открыла один, принюхалась и отложила в сторону, сделав вид, что меня нет.

Так дело не пойдёт.

- Тост и сыр, - я развернул Сабину к себе лицом.

Наши взгляды встретились. Её непокорность и дерзость раздражали. С трудом я сдержал желание сдавить её шею и сжать до хрипа. Она должна была пресмыкаться передо мной, но вместо этого я видел в её чёрных глазах упрямство.

- Горячий тост и молодой сыр, - ответила она ровно, отстранённо. - Я слышала, Амин. Но сперва кофе. Ты же не садишься завтракать без кофе. Правильно?

Я задержал взгляд на её лице. Поглаживал ногу, раздумывая: какого лешего?!

- Верно, - провёл рукой до груди. - У тебя хорошая память.

Неожиданно она отвела глаза. Неуверенность её стала осязаемой.

- Хорошая, - отозвалась она и, вывернувшись, откинула полотенце со свежего, испечённого ночью хлеба. Пожалуй, эту обязанность ей тоже придётся взять на

себя. Я подошёл к ней сзади. Положил ладони на её талию и, только она отрезала кусок, накрыл ладонь с ножом. Отломил кусок корки.

– Утром кофе, в обед чай. Вечером – чай с травами. – Корочка была жёсткой. Надавливая, я провёл ею по руке жены, по её шее, всё сильнее и сильнее. По подбородку. Откусил и поднёс к её рту остатки.

– Прибереги свои пошлые игры для шлюх! – гневно выпалила она, обернувшись.

Я крепко сжал её подбородок.

– Ты и есть шлюха, – процедил я сквозь зубы. Заставил её разжать челюсти и втолкнул хлеб в рот. – Забыла, где я тебя нашёл? Что ты там делала, Сабина? Обслуживала ублюдков? Этим ты расплачивалась за своё убежище?

Только она попыталась выплюнуть хлеб, я сжал её челюсть крепче. Чуть отпустил, прожигая её взглядом. Она всё-таки прожевала.

– Нет, работала горничной, – ответила Сабина язвительно. – Разносила чай и перестилала постели. Такой ответ тебя устроит?

Она и не пыталась предпринять попытку скрыть, где была. Другая бы начала оправдываться, но не эта дрянь.

Я отошёл на шаг. Снова задумался... Две сестры, но схожесть между ними только внешняя.

Тем хлеще вгрызались в меня воспоминания. Тем проще было ненавидеть её.

Молча она нарезала хлеб и сыр, накрыла на стол. Дождавшись, когда она закончит, я пошёл к выходу.

– Ты куда? – донеслось мне вслед. – Завтрак готов.

– Я передумал, – я посмотрел на неё ещё раз. – Обойдусь без завтрака.

Сабина

С балкона я видела, как Амин, оседлав чёрного коня, галопом пустил его вперёд.

Я накрыла лицо ладонями и на миг позволила себе расслабиться. Всего на миг. Несколькими минутами ранее охранник мужа принёс мне платье из грубой серой ткани и проводил в комнату на втором этаже. Я приняла душ, надела платье и почувствовала себя немного лучше.

– Почему ты меня так ненавидишь? – спросила я в пустоту и, напоследок сжав перила, вернулась в комнату.

Корзинку в кухне я заметила уже давно. В ней оказалась связанная пучком полынь. Старая, она давно осыпалась и почти не пахла. Без сожаления я выбросила её и вышла на улицу.

Амин действительно жил в замке. Устремлённые к небу башни, крепостная стена с одной стороны и озеро с другой.

Только я обогнула угол, передо мной появился охранник.

– Вернитесь в дом, – приказал он, словно бы имел право приказывать жене своего господина. Хотя, наверное, имел. Не жене, так служанке, в роли которой пожелал меня видеть муж.

– Амин не запрещал мне выходить на улицу, – ответила я резко. – И по территории перемещаться тоже не запрещал.

Не сводя с меня глаз, охранник набрал кому-то. Учítывая, что Амин ускакал, как чёрт на огненном коне, я сомневалась, что от звонка будет толк. Но я ошиблась.

– Вашей жене можно ходить по улице? – спросил он спустя несколько секунд. Ответа я не расслышала. – Хорошо, – коротко сказал охранник и положил трубку.

Молча отошёл с тропинки. Перед тем, как уйти, я зло глянула на него, но говорить ничего не стала. Пошла к лесной опушке.

Стволы сосен пахли смолой, под ногами лежали сухие иголки. Присев, я раздвинула высокую траву.

– Вот это нам и нужно, – я сорвала несколько листов.

Листья дикой земляники, васильки. Зайдя в лес, я нашла малину. Прогретая солнцем опушка оказалась уютной, и, что я с удовольствием отметила, богатой на травы. Набрав немного для вечернего чая, я вышла к замку с другой стороны. На вскопанных грядках нашлись мята и поспевающие овощи.

– Надо же, – сказала я сама себе, выдернув пару морковок. – Да ты...

Стук позади заставил меня инстинктивно подняться. И тут же передо мной мелькнули копыта, чёрный, стоящий на дыбах конь... Раздалось громкое ржание...

Вскрикнув, я закрыла лицо рукой. Свалилась прямо на грядку, рука угодила в корзинку.

– Спокойно, Амур, – раздался голос Амина.

Конь опять заржал, фыркнул. Сердце бешено колотилось, а я смотрела на нависающую надо мной морду с огромными зубами и управляющего ею всадника.

Всадника смерти на чёрном коне.

– И что ты тут делаешь? – спросил он, развернув коня боком.

– Я... – я поднялась. Ушибленная нога заболела сильнее. – Ты же... – голос прозвучал сипло, и я кашлянула. – Ты же пьёшь чай с травами по вечерам. Нарвала мяты...

Он прищурился.

– Ты же не собираешься меня отравить? – пренебрежительно изогнул губы.

– С радостью бы, но я не ведьма и даже не знахарка.

Конь махнул хвостом, Амин хмыкнул и пустил его шагом вокруг меня.

– Ему нравится морковка, – сказал он, показав на корзинку. Всё ещё напуганная, я не сразу сообразила, о чём он. Только, когда морда сунулась в болтающуюся у меня на локте корзинку, я поняла, в чём дело. – Морковка, – повторил Амин.

Я неуверенно обтёрла одну от грязи и протянула коню. Тот хрумкнул, ткнулся мне в руку. Я вдруг поймала мрачный взгляд Амина.

– Что не так?

– Амур не любит чужих, – резко ответил он и дёрнул поводья. – Пошёл! – крикнул Амин, отпустив коня. – Но!

Я осталась стоять с грязными руками и колотящимся сердцем. Только спустя минуту смогла отогнать страх.

Не ведьма и не знахарка. Но кое-что я всё-таки знала. Взяв выпавшую из корзинки мяту, я растёрла между пальцев листочек и понюхала. Да, кое-что. Например, как приготовить самый вкусный чай.

Глава 4

Амин

Амур резко остановился. Не дёрнул бы я за поводья, влетел бы в реку. Сквозь чистую воду виднелось усеянное крупными камнями дно. Ледяная вода неслась бурным потоком.

Конь фыркнул. Бока его тяжело вздымались после долгой скачки. Дав ему пройтись шагом, чтобы успокоиться, я спешился. Холодная вода отрезвила.

– Чёртова тварь, – процедил я, до конца не понимая, что именно так разъярило меня.

До этого дня Амур не подпускал к себе никого, кроме меня. Конюху и тому пришлось постараться, чтобы наладить с ним контакт. Хотя...

– Вспомнил её? – обратился я к коню. Тот повёл ушами, вскинул голову и заржал. Переступил с ноги на ногу. – Зря ты это, – я похлопал его по шее.

Солнце жгло спину, шкура Амура тоже была горячей. Подойдя к воде, он принялся жадно пить. Возле меня, на нагретый камень, опустилась большая бабочка. Её шоколадные, с ободком цвета слоновой кости крылья раскрылись. Глупое примитивное создание.

Солнце припекало всё сильнее, и я, сняв рубашку, бросил её рядом. Бабочка сразу перепорхнула на неё.

– Ты бесстрашная, как посмотрю.

В ответ она кокетливо расправила крылья. Раздевшись донага, я вошёл в воду. Хорошо, чёрт подери! Река была быстрая и опасная. Но я давно перешёл с ней на «ты». Вечером мне нужно было появиться в местном театре. Его руководитель решил, что, раз я время от времени подкидываю денег, нужно оказать мне почести. Взять ли с собой жёнушку?

Найдя место потише, я окунулся. Вышел на берег и сел на траву. Дурная бабочка перепорхнула на ближайший камень. Цвет её крыльев напомнил мне платье Лейлы, которое я подарил ей когда-то для выхода в местный свет. Театр... Н-да, это тоже был театр.

– Пора домой, – поднявшись, обратился я к коню. – У нас с тобой есть дело. Вернее, у меня. А ты... Скотина ты, Амур. Повёлся на большие глаза. Дурак.

Сабина

– Смотри, пап, кажется, я ему понравилась.

- Ещё бы ты ему не понравилась, - отец дал сестре яблоко.

Конь потянулся к угощению, и сестра довольно улыбнулась. Что ответил отец, я не знала. Перед глазами была только ладонь с обручальным кольцом. Тонкие пальцы, выдающие в сестре пианистку, и умные глаза коня.

***

Грязь въелась под ногти. Сколько я ни мыла руки, избавиться от неё не выходило. В какой-то момент нервы сдали, и я, выключив воду, вобрала в грудь побольше воздуха, чувствуя, что глаза жжёт слезами.

Мягкие губы коня, чёрная грива... Всплывшая в памяти картинка не исчезала.

Похожий на звон колокольчика звук заставил меня вскинуть голову. С минуту в комнате было тихо, потом звук повторился. На стоящей у кровати панели горела лампочка. Когда Амин вернулся, я не знала, но сейчас он пожелал видеть меня в гостиной. В качестве горничной.

- Слишком долго, - услышала я, войдя.

- Можешь отправить меня в дом охраны.

Он одарил меня тяжёлым взглядом, прочитать который я не смогла. Промолчал и показал на диван.

- У меня для тебя подарок.

Я подошла, предчувствуя, что добром это не обернётся. На диване лежало платье. Шоколадно-коричневое, с отделкой цвета слоновой кости. Я подошла ближе.

- Не похоже на платье для прислуги.

- Это не платье для прислуги. Пойдёшь со мной в театр.

Я перевела взгляд с платья на Амина, но он на меня не смотрел. Подошёл к не горящему камину и встал напротив, спиной ко мне.

- Надень, - приказал он.

- Сейчас?

- Да.

У меня возникло ощущение, что я иду по ранящему стопы лезвию ножа. Что лучше - подчиниться или отказать - неизвестно. Зацепок не было.

- Надень платье, - Амин оказался ко мне лицом. - Прямо сейчас.

- Я не буду делать этого при тебе.

Его взгляд стал гневным, проницательным.захотелось отступить, едва он пошёл ко мне. Но я осталась на месте.

- Жена должна быть послушной, - сказал он вкрадчиво, подойдя. - Ты - моя жена. Отец не учил тебя, что жена должна подчиняться мужу?

- Отец учил меня, что муж должен заботиться о жене.

- Разве я о тебе не забочусь? - он сдёрнул платье с дивана и швырнул в меня. - Надевай! Надевай, я тебе сказал! - рявкнул так, что я содрогнулась.

Я хотела отвернуться, но он мне не позволил. Мерзавец! Стиснув зубы, я скинула серую робу. Взгляд Амина вспыхнул, едва платье горничной упало к моим ногам. Он осмотрел меня, почти голую, задержал взгляд на груди. Я оделась так быстро, как только могла. Едва подол скрыл мои колени, Амин подошёл и застегнул молнию сбоку. Дотронулся до лица. Его губы едва заметно искривились.

- Вот так, - он распустил мои волосы и собрал заново, оставив пару прядей по бокам. - Смотри, как я о тебе забочусь. - Ещё одна кривая усмешка и полный ненависти взгляд.

Больше ничего не сказав, он отошёл к барной стойке.

Я стояла на ковре, не шевелясь. Говорить не могла – к глазам подкатывали слёзы, а внутри всё заледенело от страха. Камин был прямо передо мной, над ним – полка с единственной фотографией в рамке. Стоило увидеть снимок, по телу прошла дрожь, ноги стали ватными. Со снимка на меня смотрели Амин и моя сестра. Позади них виднелась театральная сцена. Волосы сестры были собраны, только по бокам остались две свободные прядки. На ней – шоколадно-коричневое платье с отделкой цвета слоновой кости. Длинное, роскошное, не предназначенное для горничной. Такое платье могла позволить себе только жена. Или...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kovalevskaya_alisa/ego-chnoe-serdce

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)